

Глава 38. Экзамен IV

Студенты один за другим начали сдаваться через неделю после начала экзамена, а их успехи можно было поделить на несколько основных категорий:

- 1) Самые отстающие сдались на заданиях 1-4.
- 2) Более смысленные остановились на 5-ом.
- 3) Самые упорные поделились на тех, кто с трудом смог выполнить 6-ое задание, и тех, у кого хватило сил, чтобы бросить вызов 7-му заданию.
- 4) И, наконец, лучшие из лучших либо решили половину 7-го задания, либо полностью справились с ним.

О 8-ом задании даже не шло и речи.

Тем не менее, сдача этого экзамена сама по себе стала достижением для студентов, своего рода медалью. Это была привилегия, которой могли пользоваться только 150 из 300 новых магов.

Ведь не только старшекурсники, но даже профессора проявляли большой интерес к экзамену.

И сегодня...

В субботу, когда должны были закончиться экзамены в университетской Башне Магии, Сильвия погрузилась в решение 8-го задания, забыв о ходе времени.

Для благородной Сильвии, всегда сохранявшей опрятную внешность, растрепанные волосы и налитые кровью глаза были чем-то из ряда вон выдающимся. Тем не менее, она не обращала на это внимания, непрерывно высвобождая ману.

Она потратила почти пять дней на решение последнего задания и за все это время написала уже более семи магических формул.

Из-за того что задание было связано с множеством заклинаний, она решила выводить их по частям и переводить в листы для ответов.

Но она не знала, сколько еще осталось.

Теперь она поняла необходимость такого числа листов для ответов.

Во время написания 8-ой магической формулы она почувствовала боль в голове и глазах. Действуя быстро, Сильвия успела остановить кровь, которая вот-вот собиралась пойти из носа, прекрасно понимая, что если она капнет на ее бумаги, это будет большой проблемой.

Выйдя из экзаменационной комнаты и оставив за собой кровавый след, она заметила свое отражение в окне коридора.

Было очевидно, что она была изнуренной и слишком запустившей себя.

— ...

«Такими темпами и умереть можно. Нужно сделать небольшой перерыв».

Сильвия привела в порядок свою внешность, используя «Очищение», а потом направилась к лифту, обнаружив, что человек, которого она видела здесь десять дней подряд, казалось, дремал.

— Прошу прощения.

— Ах! Ой. Мисс Сильвия, вы уходите?

— Да.

— Хорошо, проходите.

Она вошла в лифт, спустилась вниз и вышла из башни.

К счастью, вокруг было тихо. Сильвия пошла в ближайший парк, села на одну из скамеек и уставилась на сад перед собой.

— ...

В этом пейзаже не было ничего особенного. Из земли росли трава, цветы и деревья. Над зеленью сияло солнце, давая им свет, необходимый для фотосинтеза.

Этот сад, как и 8-ое задание, возник в результате объединения независимых элементов в единое целое.

Следовательно, она думала, что создание и применение мощной продвинутой магии было похоже на садоводство.

Ее отец однажды сказал ей, что даже если соберутся тысячи или десятки тысяч магов ранга Солда, они все равно не смогут применить массивное заклинание, и даже маги уровня профессоров смогут сделать это только тогда, когда соберутся хотя бы 30 из них.

Однако Архимаг мог сделать это в одиночку.

Вот почему за последние 60 лет появился только один Архимаг, Демакан.

Несмотря на то, что ему было уже больше ста лет, он мог бы решить 8-ое задание, просто взглянув на него.

— ...

Сильвия на мгновение закрыла глаза, а потом открыла их, к своему удивлению обнаружив, что положение солнца сильно изменилось.

Сначала она была сбита с толку, но вскоре вскочила от шока, поняв, что произошло.

Она случайно заснула.

Сильвия бросилась обратно к башне, посмотрев на часы.

16:00.

До полуночи воскресенья оставался всего 31 час 59 минут.

Вернувшись в комнату, она снова уселась на стул и начала манипулировать своей маной, пытаясь решить задание, в котором множество заклинаний были взаимосвязаны, словно шестеренки одного механизма.

Сильвия спокойно разобрала их на части и проанализировала каждое в отдельности.

Не зная, какую форму примут эти магические формулы, она даже не ожидала найти никаких намеков, не говоря уже об ответах, но она все равно сосредоточилась на поставленной задаче.

Тик-так, тик-так...

Время шло.

Между тем, ее мана, объем которой достигал десятков тысяч, почти закончилась.

И наконец...

— Одиннадцать...

Сильвия заполнила одиннадцать листов для ответов.

Она положила их на пол, внимательно изучая порядок и комбинацию их структуры.

Ядра одиннадцати магических формул в виде самых разных узоров идеально переплетались между собой.

Сильвия глубоко вздохнула. Она вложила в это 150 часов усилий.

Ее сердце бешено стучало. 80% ее маны было израсходовано.

И в этот момент она ощутила, словно сама ее душа отреагировала на результат, и экзаменационная комната полностью изменилась.

— ...

Материализованная магия распространилась по стенам и потолку, создавая незнакомый пейзаж, который покрыл все пространство ее комнаты, словно отделив ее от остального мира.

Кипарисы и пшеничные поля тянулись до самого горизонта, дул слабый ветер, а яркий звездный свет окутывал небо. Огороды усеяли холмы вместе с ветряными мельницами, а гектары подсолнухов красиво украшали окрестности невзрачной деревушки.

Деклейн создал это пространство, посвятив молодым магам, которые смогли составить все 11 магических формул.

— ...

Сильвия была очарована живописным пейзажем, наполненным яркими красками.

Она словно очутилась в картине.

— Сильвия.

По ветру разнесся голос.

Обернувшись, она широко раскрыла глаза.

Среди этой загадочной гармонии магии и искусства находился Деклейн. Как и всегда, на нем был его совершенный наряд, что заставило ее задуматься, был ли он проявлением магии.

— Поздравляю, — сказал он, глядя ей в глаза.

Душа Ким Уджина тянулась к искусству.

Это была страсть, от которой он не мог отказаться, даже если мир и реальность унесли ее прочь. Мечта, которую «этот парень» помог сохранить.

Хотя он не смог достичь желаемой цели из-за отсутствия таланта, что в конечном итоге вынудило его отодвинуть свою любовь к ремеслу в угол, воспоминания Ким Уджина о тех днях были объединены с характерным для Деклейна [Эстетическим чутьем].

Обретя желанный талант, он подражал знаменитым картинам, которые оставались в его памяти, воссоздав их в мире, который не был Землей, с помощью иллюзорной магии.

Звездная ночь, Дорога с кипарисами и звездой, Подсолнухи, Огороды на Монмартре...

Создатель этих картин боролся с бесконечной болью и горем.

В конце концов, он оказался всего лишь незнакомцем, которого не признали при жизни, но эта агония между безумием и смертью позволила самой примитивной красоте расцвести внутри него. История художника по имени Винсент Ван Гог была рассказана через завораживающее и красивое полотно, которое сияло ярче, чем вся его жизнь.

— ...

Сильвия закрыла глаза.

Но даже после этого сцена никуда не делась. Она чувствовала ее тепло.

Все это было магией. Даже цвета были составлены из элементов.

Незнакомые поля, казалось, ожили, резонируя с ее душой.

Спустя некоторое время он добавил:

— Спасибо.

Деклейн произнес слово, которое застало ее врасплох.

Она не знала, за что он был благодарен, но это звучало искренне.

— Хорошая работа.

Деклейн не мог воспроизвести это с помощью собственной магии, но он хотел увидеть это собственными глазами хотя бы раз.

Вот почему он был благодарен Сильвии.

Он не знал, понимает ли она его, но, к счастью, она кивнула, как будто понимала по-своему.

Сильвия снова повернулась к волшебному пейзажу, наслаждаясь его сиянием, бризом, ароматом, яркими цветами и успокаивающими движениями.

Вскоре после этого она почувствовала теплые покалывания на своих щеках.

Это были слезы.

Первые с тех пор, как умерла ее мать.

— ...

Вытерев их и снова обернувшись, она обнаружила, что Деклейн уже ушел.

...она хотела ответить ему благодарностью.

Тук-Тук!

Аллен постучал и открыл дверь экзаменационной комнаты, наполненной ароматом сладкого

кофе.

Внутри был полный беспорядок. Листы с ответами, пронизанные множеством магических формул, валялись на полу.

Это был метод, близкий к подходу Сильвии, но в конце концов он закончился неудачей.

— Дебютант Ифрин, время вышло.

Ифрин вздрогнула. Подняв глаза, она увидела Аллена.

— А... вот как, — она почесала затылок и горько улыбнулась. — Очень жаль.

Аллен лишь улыбнулся в ответ.

— Кстати говоря, это задание... — в голосе Ифрин прозвучало смущение и сожаление.

— Ах, да, я отдам его вам. Профессор Деклейн сказал мне это сделать. Он пришлет новый комплект экзаменационных заданий в магическом хранилище. Однако нам понадобится капля вашей крови.

Всего четыре человека добрались до 7-го задания, и только двое его выполнили.

Ифрин была одной из них. Следовательно, она заслуживала награды.

— Ох... Большое вам спасибо.

Она встала со вздохом облегчения и сдала каплю крови. После этого она взяла с собой все свои вещи, включая письменные принадлежности и одежду, и вышла из экзаменационной комнаты.

Аллен, смотрящий ей в след, сказал:

— Вы молодец, мисс Ифрин.

— Спасибо, ассистент Аллен. И за экзаменационные задания тоже.

Ифрин так низко поклонилась, что сумка, которую она тащила на спине, перевалилась ей на голову.

— Ха-ха. Не стоит благодарности, — рассмеялся Аллен. — Экзаменационные задания будут доставлены через 3 дня. И можете спокойно взяться за их изучение.

— Ах, правда, спасибо вам большое...

— Однако не переусердствуйте.

День!

В это время прибыл лифт, который она ждала.

— То, с чем вы не справились сейчас, рано или поздно вы осознаете. Придет день, когда вы сможете все это решить. Однако не стоит вновь пытаться решить задание каждый день, поэтому я предлагаю ограничиться одним разом в неделю.

Аллен выглядел так, будто не понимал, о чем говорит, но Ифрин кивнула и ярко улыбнулась, понимая суть того, что он имел в виду.

Ее улыбающееся лицо выглядело ярким.

— Да, буду уделять этому один день в неделю.

— Хорошо, — сказал Аллен, у которого почему-то был завистливый взгляд. — Берегите себя.

Ифрин махала ему, пока двери лифта не закрылись.

День!

Но как только двери лифта закрылись, ее улыбка сразу исчезла.

— Ха-а...

Она уселась в углу лифта с мрачным выражением лица, а затем резко ударила кулаком в стенку.

День!

— Ой!

Она подумала, что лифт сломался, потому что уже была полночь, а двери лифта внезапно открылись, но причина была в другом. На 25-ом этаже внутрь зашло несколько магов.

Это были маги ранга Солда, помощники профессора. Нет, они были больше похожи на рабов, чем на помощников.

День!

Лифт снова остановился на 21-ом этаже.

День!

А потом на 19-ом этаже.

День!

12-ом.

День!

5-ом.

К тому времени в лифт набилось примерно 30 магов.

— А-ах, нам вообще позволят спать?

— Эй, не толкайтесь. Тут в углу кто-то есть...

— Как же я вымотался.

— Если мы не выполним все задачи...

— Тогда профессор снова будет нас ругать, говоря: «Почему вы никогда не учитываете мой имидж?»

День!

Ифрин, которую чуть не раздавили, прибыла на первый этаж.

— Фу-у-ух.

Покинув башню, она почувствовала головокружение, заставившее ее подумать, что у нее анемия. Она медленно поплелась вперед, но сил уже не осталось. Ноги предательски задрожали, не желая двигаться с места.

В итоге, Ифрин встала как вкопанная, молясь о том, чтобы ее ноги полностью не отказали.

— О, а вот и Иффи!

В этот момент к ней подбежали ожидавшие ее члены клуба.

— ...

Ифрин больше не могла сдерживаться.

Ее щеки распухли, словно паровые булочки. Казалось, что плотина, которую она все это время удерживала, прорвалась.

— Иффи... Не плачь. Пойдем покушаем в наш ресторан. Я угощу тебя твоим любимым мясом роахоукского кабана.

— Роахоукский кабан...

Ее друзья подошли к ней, а затем они отправились вместе.

— Но я не дам тебе ничего, если будешь плакать.

— ...кто плачет? Я не плачу.

Тьма опустилась на обычно светлый дворец императорской семьи.

Белые наряды слуг были заменены на черные, а ворота дворца были плотно закрыты.

Тронный зал.

По бокам ковра в центре, по которому мог ходить только император, стояли на коленях имперские рыцари, министры, командиры и правительственные чиновники.

Император Кребаим восседал на троне, но его лицо было скрыто за вуалью.

Это было его желанием – уйти из жизни, восседаая на троне.

В тронном зале царила тишина, но его дыхания все равно не было слышно.

Его подчиненным и рыцарям удавалось сдерживать слезы, но всхлипы все же просачивались.

Император вряд ли увидит окончание этого дня. И его тело поместят в простой деревянный гроб, как он того пожелал.

Ворота дворца не откроются в течение трех дней после его смерти, а через девять дней состоится церемония престолонаследия, и здесь соберутся представители всех влиятельных семей...

Смерть императора была неизбежна.

Софиен Экатер Август фон Гифрейн, первая в очереди на трон, размышляла в своих покоях.

— Ваше Высочество, — обратился к ней ее рыцарь Кейрон.

Она медленно перевела взгляд на него, уставившись своими багровыми зрачками.

— Разве тебе не следует теперь называть меня «Ваше Величество»?

— Его Величество еще не умер.

Софиен ухмыльнулась.

— Уже как шесть месяцев.

— ...

Кейрон достал документы и передал их ей.

— Взгляните, это поможет развеять вашу скуку.

— Вряд ли.

— Просто взгляните. Это довольно интересные экзаменационные задания, вызвавшие большой интерес у публики.

Софиен, которая наверняка унаследует престол, обладала невероятным талантом во всех областях.

Взяв в руки меч, она могла вознестись в Вальхаллу. Зарывшись в книгах, она могла стать великим мудрецом. А если она решит изучать магию, она сможет бросить вызов самому Архимагу.

Проблема была в ее лени.

Ей было уже за двадцать, но она не проявляла интереса ни к какой из областей. Тем не менее, у нее не было слабостей.

Она легко могла справиться с любой ситуацией. Лишенная каких-либо эмоций при принятии решений, она не позволяла себе делать опрометчивые и поспешные решения. Софиен всегда разделяла личную и профессиональную жизнь.

Излишне говорить, что она уже обладала всеми нужными качествами, чтобы стать более выдающимся правителем, чем Кребаим.

— Хм.

Софиен взглянула на бумаги, которые ей передал Кейрон.

— Магия, да?

— Да.

Затем она увидела имя автора этих заданий.

— Деклейн фон Грахан Юклайн.

— Вы его знаете?

— Ага. Это же он недавно защищал краснорожденных в Берхте, подняв переполох? Что вообще происходит в голове у этого парня? Почему он вдруг стал защищать краснорожденных?

— Его поступки всегда было сложно понять.

Кейрон горько улыбнулся.

Софиен отбросила документ в сторону, не сказав ни слова.

— Но вам все равно стоит это прочесть.

— Почему?

— Этот документ был продан с аукциона на «Парящем Острове» за 40,000 эльне.

— Почему?

— Их продавали в ограниченном количестве. Даже лорд Геор приобрел себе...

— Почему?

— Прочитайте, когда будет время, и вы поймете...

— Почему?

— ...

Софиен усмехнулась.

— Ладно, прочитаю. А Крето ты тоже дал экземпляр?

— Лорд Крето сам участвовал в аукционе.

— Как же он любит тратить время на бесполезные вещи.

Крето, второй в очереди на престол, был ее младшим братом. Он был талантливым магом ранга Люмьер (5-ый ранг).

— Вернемся к основной теме, Кейрон. Как ты думаешь, что мне делать с краснорожденными,

когда я взойду на трон?

Рыцарь не ответил на ее вопрос, из-за чего она скривила губы.

— Верно. Ты всегда говоришь, что рыцари не вмешиваются в политику.

— Не совсем. «Рыцари много не говорят».

— Это то же самое. Ты затыкаешься только тогда, когда речь идет о политике. Если хотел следовать своему принципу, тогда нужно было всегда держать язык за зубами. Но только политика так на тебя влияет.

— ...

Кейрон молча уставился на Софиен.

Большинство людей называли ее взор гордым и благородным, но Кейрон, который был с ней с тринадцати лет, считал, что это был взгляд, преисполненный эгоизмом.

ДУН!

По дворцу эхом пронесся звук удара в барабан.

Кейрон прикусил губу.

— Ваше Высочество, нам пора идти.

— Ага.

Софиен встала со своего места. Ее походка была более уверенной и величественной, чем у кого-либо еще.

Кейрон, ее рыцарь, смиренно последовал за ней.

Иллюстрация: Императрица Софиен.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1629047>